
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW

УДК 342

УЧЕТ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. А. ВОЙЦЕХОВИЧ¹⁾

¹⁾Лицей Белорусского государственного университета, ул. Ульяновская, 8, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется проблема обеспечения религиозной безопасности в контексте теории обеспечения национальной безопасности. Проведен анализ современного состояния религиозной сферы Республики Беларусь, отражены аспекты учета религиозного фактора в доктринальных документах стратегического планирования в сфере национальной безопасности. Определены приоритетные теоретические и практические направления исследования религиозной безопасности как самостоятельного вида национальной безопасности.

Ключевые слова: религия; государство; безопасность; конфессия; община; религиозная сфера; межконфессиональные отношения.

Образец цитирования:

Войцехович ВА. Учет религиозного фактора в документах стратегического планирования национальной безопасности Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2023;1:59–64.
<https://doi.org/10.33581/2520-2561-2023-1-59-64>

For citation:

Vaitsiakhovich VA. Consideration of the religious factor in strategic planning documents of national security of the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2023;1:59–64. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-2561-2023-1-59-64>

Автор:

Вячеслав Анатольевич Войцехович – кандидат юридических наук; заместитель директора.

Author:

Vyacheslav A. Vaitsiakhovich, PhD (law); deputy director.
voitsiakhovich@lyceum.by

CONSIDERATION OF THE RELIGIOUS FACTOR IN STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS OF NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. A. VAITSIAKHOVICH^a

^a*Lyceum of the Belarusian State University, 8 Uŭjanaŭskaja Street, Minsk 220030, Belarus*

The author of the article examines the problem of ensuring religious security in national security theory context. The analysis of the current state of the religious sphere of the Republic of Belarus was carried out, aspects of religious factor consideration in the doctrinal documents of strategic planning in the field of national security are reflected. Prioritised theoretical and practical aspects of religious security study as an independent type of national security are identified.

Keywords: religion; state; security; denomination; community; religious sphere; interfaith relations.

Введение

С момента приобретения политической независимости и суверенитета в 1991 г. Республика Беларусь выбрала путь проведения шокового социально-экономического и духовно-культурного реформирования своих правовых и общеморальных устоев. Этот период, называемый в работах В. В. Старостенко и О. В. Дьяченко религиозно-церковным ренессансом и религиозно-церковной реставрацией применительно

к религиозной сфере [1, с. 4], ознаменовался запуском процесса трансформации и восстановления религиозного общества в Беларуси, а также новым витком развития государственно-церковных отношений, оказывающих значительное влияние на состояние национальной безопасности Республики Беларусь, которая стала объектом углубленного изучения, особенно у представителей юридических наук.

Основная часть

Религиозная сфера долгое время не регулировалась отраслевым кодификационным актом. Лишь в 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ «О свободе совести вероисповеданий и религиозных организациях» (с 2002 г. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ «О свободе совести и религиозных организациях», далее – Закон «О свободе совести и религиозных организациях»). По справедливым оценкам Л. Е. Землякова, совершенствование и развитие белорусского законодательства в религиозной сфере на современном этапе происходит только за счет принятия подзаконных актов, что обусловлено несовершенством базового отраслевого законодательства о свободе совести и сложностью структуры религиозной сферы современного белорусского общества [2].

Несмотря на выделяемые С. В. Решетниковым и Л. Е. Земляковым трудности объективного характера при формировании целостного политико-пра-

вового обеспечения религиозной сферы [3], Республика Беларусь сохранила свой статус государства, предоставляющего гражданам широкие свободы в области религиозного самоопределения, что закреплено в положениях Конституции Республики Беларусь 2022 г. (далее – Конституция). При этом сравнительный анализ Основного Закона (в редакциях 2004 и 2022 гг.) продемонстрировал отсутствие каких-либо изменений, касающихся религиозной сферы. Так, вопросы, напрямую связанные с религиозной сферой, сохранили свою трактовку в ст. 4, 5, 12, 16, 31 Конституции.

Принимая во внимание принцип обязательной государственной регистрации религиозных организаций (ст. 16 Закона «О свободе совести и религиозных организациях»), на основании данных аппарата уполномоченного по делам религий и национальностей можно наглядно оценить динамику изменения количества религиозных структур на территории Республики Беларусь¹ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения количества религиозных структур на территории Республики Беларусь

Table 1

Dynamics of changes in the number of religious structures on the territory of the Republic of Belarus

Религиозная структура	1988 г.	1991 г.	2023 г.
Православная церковь	399	603	1733
Старообрядческая церковь	22	23	34
Римско-католическая церковь	121	222	500

¹Религиозные общины в Республике Беларусь (на 1 января 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://belarus21.by/articles/kolichestvo-religioznyh-obshin-v-respublike-belarus-na-1-yanvarya-2019-g> (дата обращения: 14.10.2022).

Окончание табл. 1
Ending table 1

Религиозная структура	1988 г.	1991 г.	2023 г.
Католики латинского обряда	–	–	1
Греко-католическая церковь	–	–	16
Реформатская церковь	–	–	1
Лютеранская церковь	–	–	25
Евангельские христиане-баптисты	171	108	282
Буддизм	–	–	1
Новоапостольская церковь	–	–	19
Пресвитерианская церковь	–	–	1
Христиане веры евангельской	39	119	525
Христиане полного Евангелия	–	–	64
Христиане веры апостольской	–	–	11
Церковь Христова	–	–	5
Мессианские общины	–	–	3
Адвентисты седьмого дня	11	12	73
Свидетели Иеговы	–	–	27
Мормоны	–	–	4
Иудейская религия	1	3	36
Прогрессивный иудаизм	–	–	15
Мусульманская религия	1	2	24
Бахаи	–	–	5
Кришнаиты	–	–	6
Армянская апостольская церковь	–	–	6
<i>Всего</i>	<i>765</i>	<i>1092</i>	<i>3417</i>

Вместе с тем остается открытым вопрос о религиозном составе населения республики, что также коррелирует с положениями абзаца 2 ст. 5 Закона «О свободе совести и религиозных организациях»: «Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций».

Именно приведенные выше положения обуславливают невключение вопроса о религиозной и конфессиональной самоидентификации в опросники проводимых переписей населения, в том числе переписи 2019 г. Социологические исследования по данному вопросу носят фрагментарный характер и не позволяют достичь единообразного мнения о роли и месте религии в жизни белорусских граждан.

Данные исследования, проведенного в 2017 г. Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, свидетельствуют о том, что большинство респондентов (95 % при общем числе участников опроса 1678 человек) относят себя к различного рода религиозным конфессиям: 84,5 % опрошенных относят себя к православным, 80,0 % – к католикам, 1,5 % – к протестантам. При этом

4,5 % респондентов заявили, что не являются приверженцами ни одного из вероисповеданий.

Американское Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда в докладе о свободе совести вероисповедания в странах мира за 2020 г. характеризует конфессиональный состав Республики Беларусь следующими цифрами: 53 % взрослого населения отнесли себя к числу представителей Белорусской православной церкви, 6 % заявили о своей принадлежности к Римско-католической церкви, 2 % входили в менее многочисленные религиозные организации (иудеи, мусульмане, греко-католики, старообрядцы, лютеране, свидетели Иеговы и др.), 8 % назвали себя атеистами, 22 % затруднились с ответом.

При этом Римско-католическая церковь апеллирует собственными цифрами (по состоянию на 2016 г.) и относит к числу своих верующих 1 468 115 граждан Республики Беларусь (15,5 % от общего числа населения)² (табл. 2).

Несмотря на активный рост количества связанных с религиозной сферой социальных институтов, периодическое обострение государственно-церковных отношений и появление деструктивных религиозных движений до 2020 г., основной тезис белорусских исследователей сводился к лаконичному выводу о том,

²Адрасы касцёлаў [Электронны рэсурс]. URL: <https://catholic.by/3/kasciol/parishes> (дата звароту: 27.02.2023).

что «в сфере конфессиональных и межконфессиональных отношений в настоящее время нет реальных угроз жизненно важным интересам республики» [4, с. 359]. Однако имевшие место во время проведения избирательной кампании 2020 г. и в пост-электоральный период события³ продемонстриро-

вали, с одной стороны, необходимость рассматривать религиозную сферу Беларуси как образующий угрозу элемент деструктивного влияния на национальные интересы, а с другой – как самостоятельный объект защиты со стороны субъектов обеспечения национальной безопасности.

Количество католических верующих в Республике Беларусь

Таблица 2

Number of Catholic believers in the Republic of Belarus

Table 2

Епархия	Количество населения	Количество католических верующих
Минско-Могилёвская	4 709 000	666 000
Витебская	1 290 000	170 000
Гродненская	1 060 000	582 000
Пинская	3 110 000	50 115

Приведенная выше информация фактически иллюстрирует сформировавшееся в 2019 г. мнение С. П. Донцева о том, что «...помимо традиционных угроз безопасности государства, связанных с внешней агрессией, нестабильностью политических институтов, демографическими и продовольственными проблемами и т. п., появляются угрозы, связанные с вызовами глобализации и меняющимися принципами мироустройства, в которых происходит актуализация религиозного фактора, оказывающего все большее влияние на политические и социальные процессы. Подобная актуализация может быть отнесена к новым вызовам, проявляющим себя в качестве различных угроз национальной безопасности современных государств» [5, с. 62].

Таким образом, ранее высказываемые в белорусских научных кругах тезисы о необходимости «говорить о религиозной безопасности как об одном из видов национальной безопасности» [6, с. 117] и о целесообразности «дополнения Концепции национальной безопасности Республики Беларусь таким параметром, как “этноконфессиональная безопасность”»⁴ приобрели новый смысл и одновременно актуализировали суждение о том, что, создавая условия для осуществления свободы совести, участия церкви в возрождении национальной культуры, духовности, укрепления нравственности, государство должно исключить возможность использования существующих конфессий в ущерб его национальным интересам, суверенитету и территориальной целостности [4, с. 359].

Особенности обстановки, складывающейся в религиозной среде Республики Беларусь на современном этапе, выступают поводом для научного осмысления

следующих аспектов, связанных с теоретическими и практическими вопросами обеспечения национальной безопасности в религиозной сфере:

- определения национальных интересов Республики Беларусь в религиозной сфере;
- изучения угроз (внешних, внутренних, трансграничных) национальной безопасности, в которых проявляется религиозный фактор;
- разработки правовых механизмов достижения и поддержания необходимого уровня религиозной безопасности;
- оценки уровня безопасности и достаточности применяемых мер ее обеспечения;
- наличия системы компетентных субъектов обеспечения религиозной безопасности;
- необходимости выделения религиозной безопасности как объекта изучения самостоятельного вида национальной безопасности.

В качестве первого шага на пути решения возникших проблем необходимо определить формат закрепления (учета) религиозного фактора в проводимой в Республике Беларусь политике национальной безопасности. Для этого обратимся к ряду документов, в том числе затрагивающих аспекты стратегического планирования. Многовекторность религиозного фактора определяет особенности его проявления в самых разных сферах национальной безопасности и, соответственно, отражения в приведенных ниже документах.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция), являющейся методологической основой совершенствования актов законодательства в различных сферах национальной безопасности, связанные с религией

³Мельников А. Лидер белорусской оппозиции приглашает верующих активно участвовать в политике [Электронный ресурс]. URL: https://ng.ru/ng_religii/2020-12-15/10_499-belorussia.html (дата обращения: 17.10.2022).

⁴Тиханский А. И. Этноконфессиональные отношения в период трансформации белорусского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Минск, 2000. С. 5.

отдельные аспекты закреплены в следующих положениях:

- религиозный экстремизм и нарастание религиозной нетерпимости являются условиями нарастания потенциала конфликтности (абзац 10 п. 5);
- обеспечение гармоничного развития межконфессиональных отношений выступает одним из основных национальных интересов в социальной сфере (абзац 6 п. 12);
- проявления религиозного экстремизма на территории Республики Беларусь относятся к основным потенциальным или реально существующим угрозам национальной безопасности (абзац 14 п. 27);
- действия религиозных организаций, расположенных на территории другого государства (других государств), указывающие на реальное намерение применить вооруженную силу против Республики Беларусь, понимаются как военная угроза Республике Беларусь (абзац 1 п. 28);
- формирование, проникновение либо распространение идеологии религиозной нетерпимости, возникновение либо незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих указанные взгляды, рассматриваются как внутренние источники угроз национальной безопасности в политической сфере (абзац 6 п. 29);
- функционирование сектантских и псевдорелигиозных групп является самостоятельным внутренним источником угроз национальной безопасности в социальной сфере (абзац 15 п. 32);
- комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы с религиозной нетерпимостью относится к основным направлениям нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности в политической сфере (абзац 3 п. 49);
- обеспечение условий для воспитания уважения к другим религиям, пресечение любых попыток разжи-

гания религиозной розни составляют основу совершенствования государственной политики в области межконфессиональных отношений (абзац 7 п. 52).

В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь п. 47 гл. 12 «Сохранение традиционных устоев и ценностей» гласит: «...в информационной сфере в полной мере находят отражение равные права всех без исключения национальностей, населяющих Республику Беларусь, уважительное отношение ко всем традиционным религиям и вероисповеданиям».

В Военной доктрине Республики Беларусь (далее – Доктрина), содержание которой можно рассматривать как развитие положений Концепции в военной сфере, п. 12.4 разжигание религиозной ненависти или вражды признает одной из основных внутренних военных опасностей для Республики Беларусь на уровне рисков и вызовов.

При этом в абзаце 10 п. 4 крайняя форма разрешения религиозных противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами выделена в качестве социально-политического явления, определяемого как война.

Обращает на себя внимание использование в Доктрине отличного от закрепленного в абзаце 1 п. 28 Концепции определения понятия «военная угроза» как высшего уровня военной опасности, при котором состояние межгосударственных или внутрисударственных отношений характеризуется действиями другого государства (коалиции государств), а также негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, указывающими на реальную возможность возникновения военного конфликта. Как видно, разработчики Доктрины отказались от использования термина «религиозные организации», воспользовавшись своего рода отсылочной нормой к Закону Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Религиозный фактор имеет устойчивое влияние на развитие белорусского общества, и в контексте национальной безопасности религиозная сфера, выступает образующим угрозой элементом деструктивного влияния на национальные интересы и в тоже время самостоятельным объектом защиты со стороны субъектов обеспечения национальной безопасности.

2. В Республике Беларусь сформирована теоретическая правовая основа для выделения религиозной безопасности в качестве самостоятельного вида национальной безопасности. При этом такие аспекты, как национальные интересы и угрозы национальной безопасности в религиозной сфере, правовые механизмы обеспечения должного уровня религиозной безопасности и его оценка, а также система субъектов обеспечения данного вида безопасности, требуют углубленного научного осмысления.

Библиографические ссылки

1. Старостенко ВВ, Дьяченко ОВ. *Религии в современной Беларуси*. Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова; 2012. 192 с.
2. Земляков ЛЕ. Современное законодательство Республики Беларусь о свободе совести: становление, развитие, совершенствование. В: Василевич ГА, редактор. *Белорусская государственность и развитие национальной правовой*

системы: от Статута 1588 года до современной Конституции. Материалы Республиканской научно-практической конференции; 11–12 марта 2008 г.; Минск, Беларусь. Минск: Веды; 2008. с. 88–89.

3. Решетников СВ, Земляков ЛЕ. Политико-правовые основы регулирования государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь. В: Антоник А, редактор. *Беларусь: государство, религия, общество. Материалы Международной научно-практической конференции*; 7 июня 2007 г.; Минск, Беларусь. Минск: БГУ; 2008. с. 202–205.

4. Мясникович МВ, редактор. *Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь: современное состояние и перспективы*. Минск: Экономика и право; 2003. 451 с.

5. Донцев СП. Религиозный фактор и угрозы национальной безопасности России и Беларуси: сравнительный анализ. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2019;3:60–74. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-60-74.

6. Земляков ЛЕ. Религиозный фактор национальной безопасности Республики Беларусь. В: Ватыль ВН, редактор. *Белорусская политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире. Тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции. Часть 1; 13–14 мая 2010 г.; Гродно, Беларусь*. Гродно: ГрГУ; 2010. с. 116–118.

References

1. Starostenko VV, D'yachenko OV. *Religii v sovremennoi Belarusi* [Religions in modern Belarus]. Mahilioŭ: Mogilev State A. Kuleshov University; 2012. 192 p. Russian.

2. Zemlyakov LE. [Modern legislation of the Republic of Belarus on freedom of conscience: formation, development, improvement]. In: Vasilovich GA, editor. *Belorusskaya gosudarstvennost' i razvitie natsional'noi pravovoi sistemy: ot Statuta 1588 goda do sovremennoi Konstitutsii. Materialy Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 11–12 marta 2008 g.; Minsk, Belarus'* [Belarusian statehood and the development of the national legal system: from the Statute of 1588 to the modern Constitution. Materials of the Republican scientific and practical conference; 2008 March 11–12; Minsk, Belarus]. Минск: Веды; 2008. p. 88–89. Russian.

3. Reshetnikov SV, Zemlyakov LE. [Political and legal framework for the regulation of state-confessional relations in the Republic of Belarus]. In: Antonik A, editor. *Belarus': gosudarstvo, religiya, obshchestvo. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 7 iyunya 2007 g.; Minsk, Belarus'* [Belarus: state, religion, society. Materials of the International scientific and practical conference; 2007 June 7; Minsk, Belarus]. Минск: Belarusian State University; 2008. p. 202–205. Russian.

4. Myasnikovich MV, editor. *Osnovnye napravleniya obespecheniya natsionalnoi bezopasnosti Respubliki Belarus': sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [The main directions of ensuring the national security of the Republic of Belarus: current state and prospects]. Минск: Экономика и право; 2003. 451 p. Russian.

5. Doncev SP. [Religious factor and threats to national security of Russia and Belarus: comparative analysis]. *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations*. 2019;3:60–74. Russian. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-60-74.

6. Zemlyakov LE. [The religious factor in national security of the Republic of Belarus]. In: Vatyly' VN, editor. *Belorusskaya politologiya: mnogoobrazie v edinstve. Respublika Belarus' v globaliziruyushchemsya mire. Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Chast' 1; 13–14 maya 2010 g.; Grodno, Belarus'* [Belarusian political science: diversity in unity. The Republic of Belarus in a globalising world. Abstracts of the 4th International scientific and practical conference. Part 1; 2010 May 13–14; Grodno, Belarus]. Hrodna: Yanka Kupala State University of Grodno; 2010. p. 116–118. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.03.2023.
Received by editorial board 28.03.2023.